

Военная фантастика

коллекция

Юрий ВАЛИН
ОТДЕЛ "К"

Выйти из боя
Самый младший лейтенант
Самый старший лейтенант

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В15

Серия «Коллекция. Военная фантастика»

Выпуск 60

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Валин, Юрий

В15 Отдел «К»: Выйти из боя. Самый младший лейтенант. Самый старший лейтенант : сборник / Юрий Валин. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2023. — 816 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-107483-8

Можно ли изменить ход истории, вмешавшись в прошлое? Вопрос до сих пор не решен, над ним размышляют и спорят философы, историки, теоретики-физики и математики. Но в отделе «К» ГЛРУ Министерства обороны служат приземленные практики. Здесь разрабатываются операции по точечному воздействию на ключевые события Великой Отечественной войны.

Лучшие силы мехкорпуса РККА готовы к контрудару у Львова в июне 1941 года, спецназ работает в обреченном Севастополе, разведгруппа начинает рискованную игру в окруженном эсэсовцами Харькове...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-107483-8

© Юрий Валин, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Выйти из боя

Автор убедительно просит считать все совпадения личных имен, географических названий и исторических событий не более чем случайностью.

Часть первая

ИЮНЬ

1

В один из солнечных, но прохладных дней июля из стеклянных дверей международного аэропорта под номером «Ш-2» вышел высокий молодой человек. Двери за его спиной с шорохом сдвинулись, открывая путь немедленного отступления из дикой, наполовину цивилизованной страны. Оторвавшись от благовоспитанной Европы молодой человек не боялся. Старую добрую Европу молодой человек откровенно не любил, здешний же пейзаж уже подылавшейся зеленью и плохо отрегулированными автобусными двигателями был все-таки не чужим для него.

Молодой человек, щурясь, посмотрел на яркое солнце и вынул из рюкзака темные очки.

Поджидющие клиентов бомбилы переглянулись. Опыт подсказывало, что короткостриженный блондин не подойдет ни под одну из категорий, способных выложить 100—150 зеленых за стильную возможность с ветерком долететь до центра мегаполиса. Вообще-то таксистов обязаны встречать. Проводник, чемоданов, ни сумок молодой человек при себе не имел. Тот самый необходимый контроль прошел быстрее всех. Значит, все-таки иностранец.

— Такси, мисс? Недорого... — произношение у труженика было рваным, но понять можно.

Молодой человек задумчиво оглядел водителя, крутящего на ладони связку ключей с брелком, напоминающим кистень среднего размера.

— В какой отель прижете, фройляйн? — проявил знание немецкого языка таксист.

Молодой человек с кожей цвета странного лимонного цвета неопределенно улыбнулся.

Водитель повернулся с помощью к коллегам. Те вяло приблизились. Ничего с этой туристки не забот ешь. Что за привычка с грошми по чужим странам шляться? Но поболтать хотелось. Твою «соску» не каждый день увидишь. Ляжки в джинсах, куда там мини-юбки, — глянешь, слюни тки к пют. Может, ее все-таки встречать должны? Не модельку не похож — те плоские и нерожу, если без макиажной крски, стертые. Актриса?

— В город, сеньорит? Поедем недорого. Безопасно, сеньорит, — изрек на языке Сервантеса извозчик в белом джинсовом костюме.

Девушка улыбнулся.

— Не надо прятаться, уважаемые. Мне не автобус, сеньоры командиры...

Мужчины проводили взглядом стройную фигуру. Неверное, все-таки нерусская. Из прибалтийских, что ли? Или из тех — потомков «первой волны»? Много сейчас княгинь липовых развелось.

За долгий день парень в белом костюме еще не раз вспомнил красивую незнакомку. Ползущие вверх цены на бензин, пробки на Сушевке и Третьем кольце, клиент, бывший недешевый мобильный, — все за этот день не вызвало эмоций. Вот, блин, бываюте же такие красивые девки?! И почему тебе всегда крысы попадаются? Не внешне, так внутри, точно швыбры на турельные. Дворянок поискать, что ли?

В начале третьего ночи парень утешился, сняв двух хохлушек на Ленинградском.

* * *

Катрин остановился в средненькой гостинице на проспекте Мир. Всезнающий Интернет рекомендовал пристанить к центру молодежного туризма. По коридорам действительно шлялись группки каких-то неопределенных типов в широких штанах и мятых ветровках. В самой Европе такие экземпляры встречались почему-то значительно реже. Должно быть, в основном разезжали по миру. Катрин сомневался, что сможет вписаться в это глупотодоброжелательное сообщество тусовщиков. Впрочем, девушка не собиралась здесь надолго задерживаться.

Город произвел на нее гнетущее впечатление. Бьющее в глаза обилие средств, потраченных на реконструкцию, иллюминацию

и украшение столицы, подчеркивало непоправимую скорбность произошедшего. Дорогостоящий, второпях наложенный грим на лицо то ли умирающего, то ли уже испутившего дух существ. Людина Тверская. Мелкая площадь, похожая на украшенный фонарями, незастроенный фундамент. Странные статуи у Александровского сада, куцый псевдоречка. Все походило на декорации старых черно-белых фильмов из жизни злобных дореволюционных угнетателей. Проводящих языком от восхищения гуляк-купцов и заводчиков вокруг не было видно. Бродил нормальный народ, невзирая на запреты, сосланный из бутылок пиво и, по-видимому, не обращавший внимания на нелепость интереса.

Катрин смотрел на все как будто впервые. Он хорошо знал город. Тот, старый и стоящий город, ребра и позвонки которого еще проглядывали сквозь дорожную тротуарную плитку, «старинные» плиточные фонтаны и вездесущие класки рекламы.

Что умерло, то умерло.

Девушка дошла до Большого моста, посмотрела на очень большой храм. Идти дальше, к местам детства, хотелось. Катрин вернулся к метро. Завтра будет тяжелый день.

Родители... Катрин ничего не мог с собой поделаться — они теперь были чужими. И верное, истинной близости никогда не было. Но эти годы скитаний, одиночества и встреч с разными людьми и нелюдьми Катрин понял, что причина не только в ее детской, юношеской, теперь уже и не юношеской черствости. Чувство отчуждения всегда остается обоюдным. Двадцать один год назад ребенок сделал ли по обязанности. Потом ребенок по обязанности стал для всех и слушаться породивших его. Ничего хорошего из обязанностей, помноженных на обязанности, получиться не могло.

Вот и не получилось.

Отец Катрин помнил в основном по запаху душистого табачного табака. Отец почти не курил, но считал, что мужчина должен быть голая определенными солидными ромами, непременно происхождением с Туманного Альбиона. Может быть, но запах в карманы пиджаков курящих отмеренные щепотки «благговоний» — довольно смешно. Впрочем, Катрин, и верное, был несправедлив. Отец постоянно пребывал в министерстве или в командировке. С задачей обеспечить семью материально он хотя и без воодушевления, но справлялся. И если бы не месте Катрин

был люб я друг я М ш или Д ш , Григорий Андреевич т к же ккур тно спр шив л бы ее о дел х в школе и т к же р змеренно, не щедро и не скуп о, выд в л к рм нные деньги.

Вычит нную из хорошо изд нных переводных книг пед гоги-ческую з боту м мы К трин помнил н много лучше. Виктория Игоревн излишне прист льно р зглядыв л себя со стороны. Он любил производить впеч тление н мужчин и умел это дел ть. Только связ ть собственную привлек тельность и принципы М - к ренко в юбке не получ лось д же у нее. Когд визг, истерики и попытки м м н применить изощренные теории Фрейд , Юнг и Бердяев перест ли производить впеч тление н м лолетнюю жертву, с м К трин уже и не могл вспомнить. Должно быть, еще в первых кл сс х школы. Девочке хв т ло и тупого пед гогиче-ского прессинг в элитной спецшколе. Упрямств К трин всегд было не з ним ть. Очень скоро Виктория Игоревн проникл съ к н следнице презрительным пренебрежением. Ди гноз «п пин дочк » был вынесен р з и н всегд . Нет, нерегулярные вспышки бурных эмоций продолж лись. Но это был уже д же не д нь чув-ству долг , т к — следствие дурного н строения. Имея в виду себя, Виктория Игоревн всегд счит л , что люди должны быть бл год рны з возможность общ ться с т кой нез урядной жен-щиной и у дочери нет ни м лейших основ ний счит ть себя ис-ключением.

По прошествии лет К трин понял , что из м мы получил съ бы исключительно т л нтлив я mistress*. Стоило бы попробов ть, только при чем здесь родн я дочь?

...К трин сидел в своем номере, пил минер льную воду, в ко-торой не было ничего минер льного, смотрел н лихор дочные огни город з окном. Родителей не выбира ют. И когд родители не интересуются тобой долгие годы, с этим ничего не поде л ешь. Может быть, нельзя н зв ть дв год и дв месяц «долгими год -ми», но К трин успел прожить з это время несколько жизней. И з все это время родителям и в голову не пришло н ч ть поиски.

Ну и фиг с ними! Тебя и т к очень многие ищут. Хорошо хоть не под руководством Интерпол .

* Доминирующ я женщин . Сленговый термин с дом зохистов.

...Серое столичное небо не могло сереть, огни гаснуть, девушек все еще сидел, положив ноги на подоконник. Тяг к лкоголю давно прошл, в груди привычно пригрелась тоска, похожая на большого серого кот.

* * *

...Субботный день почти обезлюдил утренние улицы. Котрин спустился в просторное метро, ехал, привычно пересаживаясь с линии на линию. Переходы и эскалаторы не забились. Сонные и бодрые лица, купленные на дешевом оптовом рынке цветы, по ртнему времени еще не ставшие по-настоящему плотоядными мужские взгляды. Под землей город почти не изменился, разве что не с му Котрин теперь обращали больше внимания. Видно, потерял девушек за прошедшее время столичную заурядность. А может быть, просто так глупели, по субботам народ глупее читал неохотно, а для ксержения с кроссвордами сонные мозги горожан еще не отомобилизовались.

Поезд остановился на стеклянном мосту. Зашипели двери, выпуская на платформу одиноких пассажиров. Котрин невольно окинул взглядом открывшуюся с длинного мостополосу. Город был залит солнечным светом. Торчали башни и башенки. Кроме привычной с детства башни университет, появился десяток разнок либерных небоскребов, торчащих из тела города искусственно выращенными пиломатериалами. Над с моей плоской горой столицы вознесся тупой штык с пришипленным нгелом. Котрин, как и все жертвы школьного обращения, относился к Великой войне без особого интереса. Но вряд ли думать о погибших миллионы стоило воплотить в столь непродуманном монументе.

Эх, город, город, куда ты делся?!

Котрин вышел из метро, прошл сквозь орнжевую стайку коммунальчиков-джиков. Здесь уже открылись магазины, жизнь начинала бурлить. Девушки с трудом нашли нужную остановку, зато автобус подкатил сразу.

Белокрытый двдцатитонный громдин гордо возвышался на изрытом грабжами и востоянками холме. Престижный район, никаких тебе «хрущевок», девятиэтажек, о дореволюционных домах и домишках, среди которых прошло детство, и речи нет. Роскошный вид на реку. Никем не засиженное место. И неудобное.

К трин помедлил . Внутри подъезд сидел консержк . Едва ли он узнал бы девушку, но пропустить, н верное, пропустил бы. Только стоит ли т к являться, к к снег з шиворот? Где ключи твои ост лись, бродяжк -блондинк ?

Девушк опустил съ н пестро покр шенную л вочку. Идти не хотелось. Не м нит тебя родной дом. Д и к кой он родной?

Вспомнились стены и б шни н другом холме. Ветер с гор, блеск реки. К трин з жмурил съ, сж л кул к. Широкий бр слет врез лся в з пястье. Королевское укр шение было н дето сегодня специ льно. Девушке нужн уверенность.

Веришь мулет м, дур ?

Вроде бы помогло. К трин вст л , решительно н бр л код домофон .

Никто не подходил. Потом ответил незн комый мужской голос:
— Д ?

К трин несколько опешил , но н пористо потребов л :

— 43-я кв ртир ? Я могу поговорить с Григорием Андреевичем или с Викторией Игоревной?

Домофон в з меш тельстве пошипел и осведомился:

— А что вы хотели? По поводу чего?

— По поводу войти и поздоров ться. Я, между прочим, пропис н здесь. Был по кр йней мере...

Дин мик пор женно з дум лся, потом промыч л:

— Д -д , входите, пож луйст ...

К трин по-хозяйски прошл мимо з ерз вшей з стеклянной перегородкой консержки. Подъезд был все тот же, просторный и пустой, вот только з п х новостройки повыветрился.

Мет лическ я дверь н лестничную клетку ок з л съ нез пертой. К трин ш гнул внутрь. М ть встретил ее в холле. Н Виктории Игоревне был элег нтный черный костюм со свободного покроя брюк ми и туфли н шпильк х. Некоторое смятение и спешку выд в л только не доведенн я до иде льного порядк прическ . Н до призн ть, годы пок не могли спр виться с холеной кр сотой профессиона льной домохозяйки. Скорее, н оборот — м м похорошел .

— Здр встуй, К тя, — Виктория Игоревн окинул дочь коротким цепким взглядом. — Хорошо ли добр л съ?

— Здр встуй, м м . Добр л съ без проблем. Автобусы сейч с ходят к к ч сы.

Виктория Игоревн кивнул .

— Еще бы. Только это и р дует.

З последние годы Виктория Игоревн явно ст л сдерж ннее в проявлении эмоций, но К трин слишком хорошо зн л м му, что-бы не уловить скрытое презрение. Кроссовки, втобус, вульг рн я футболк — фу, дочь, повзрослев, т к и не ст л д мой.

— Проходи, К тя.

— Сп сибо, м м , — девушк скинул кроссовки.

В дверях кухни мялся высокий молодой мужчин в светлых джинс х и белой сорочке.

— Это Вит лий, — кр тко отрекомендов л м м . — Пойдем в комн ту.

Сорочк у Вит лия был з стегнут не н ту пуговицу, но подобные щекотливые подробности уже д вно не з ст вляли кр снеть молодую гостью.

Девушк сел в кресло. З эти дв год ит льянск я мебель не ст л удобнее.

Виктория Игоревн опустил сь в кресло н против дочери.

К к, ок зыв ется, просто обо всем дог д ться, когд д вно зн - ешь человек . М м еще только укл дыв л узкие кисти н коленях, К трин уже зн л , что он сейч сск жет.

— К тя, я зн ю, к к это уж сно для тебя прозвучит, но твой п п покинул н ш мир.

К жется, губы девушки все-т ки дернулись.

Виктория Игоревн продолж л , чуть доб вив в голос тщ тель-но отмеренной скорби:

— Бедный Григорий. Это случилось прямо в р бочем к бинете. Инф ркт. «Скор я», конечно, не успел .

К трин прикрыл гл з . Не н до. Не н до смотреть с т ким любопытством, когд сообщ ешь дочери о смерти отц .

— Это случилось год н з д. Т к неожид нно. Я был просто р зд влен . Уничтожен .

К трин открыл гл з , прямо посмотрел н чужую кр сивую женщину. Слез ты не дожدهшься. Твоя дочь провел дв год не в С нт -Б рб ре.

— Он не мучился? Р з это было быстро, — голос девушки звуч л чуть хриплов то, только и всего.

Виктория Игоревн откинул сь в кресле.